

A close-up photograph of a doll dressed as a witch. The doll has a large, black, pointed hat with a wide brim. Its hair is black and curly, framing a pale face. It is wearing a dark blue or black dress with a lace collar and buttons. The background is a plain, light-colored surface.

Пивоварова
Дарья

История Лэйлы

или

как безопасно изучать
ведьмолочию.

Дарья Пивоварова

**История Лэйлы или как
безопасно изучать ведьмологию.**

«Автор»

2026

Пивоварова Д. Н.

История Лэйлы или как безопасно изучать ведьмологию. /
Д. Н. Пивоварова — «Автор», 2026

Эта книга увлекательно рассказывает о жизни нескольких поколений ведьм. О том, как они познакомились со своей силой и как научились с ней работать. Да, ведьмовству нужно учиться, даже если вы уже прирождённая ведьма. Если вы давно хотели изучить ведьмологию, то вам сюда. Если вы хотите на время почувствовать себя ведьмой или колдуньей, то вам сюда. Даже если вы просто любите читать истории, наполненные мистикой или историями о ведьмах — вам тоже непременно нужно сюда. О чём эта книга? Да о том, о чём тайно хотят узнать многие люди на земле, но боятся спросить. Здесь самое главное внимательно читать и не придумывать самим продолжение сюжета. Почему? Сломаете всю магию, которой вас будут обучать. Здесь написаны довольно простые, но умные вещи, которые человек часто отказывается воспринимать, но ему придётся. Магия — это просто и не очень просто одновременно.

© Пивоварова Д. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава II. Новые знания.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дарья Пивоварова

История Лэйлы или как безопасно изучать ведьмологию.

Пролог.

Человечество уже много лет изучает различные науки, проводит исследования, делает лабораторные работы для новых открытий. Однако не вся информация подходит для людских умов. Некоторые открытия вызывают у населения оторопь и ужас. Не все готовы принять услышанную или прочитанную ими информацию. Но, а если находились те, кто был готов её понять — им начинали запрещать говорить об этом, использовать новые полученные знания, дабы избежать панику в обществе. Ведь это очень тяжело выкинуть старое и принять новое!

Однако несмотря на все страхи и запреты до сих пор попадают смельчаки, которые стремятся познать ещё больше нового и этим удивить весь мир!

Вот только нужно ли это самому миру? Готов ли он меняться или воспримет это что-то новое как угрозу? Поэтому при изучении чего-то нового, людям теперь приходится аккуратно трактовать свои новые познания, чтобы никого не свести с ума.

Глава I. Повседневность.

В маленьком далёком и ещё тогда мало кому известном Шотландском городке Витторинбург жила была девочка по имени Лэйла. Несмотря на то, что ей было уже 15 лет, она была маленького роста, но у неё было огромное доброе сердце и большие красивые чёрные глаза, длинные ресницы, пухлые щёчки, курносый носик, густые вьющиеся чёрные волосы, которые её бабушка завязывала красными ленточками с бантиками. Бабушка Дженн одевала её не как всех девочек: в гардеробе Лэйлы имелось огромное количество полосатых и цветных колготок, викторианских платьев в основном коричневых и тёмно-зелёных цветов (красные платья тоже имелись, только одевались они по праздникам, коих было не так много), что шила сама бабушка, а также причудливые, но по-прежнему милые, уже старые кожаные туфли коричневого цвета с широкими круглыми носами и ремешком у щиколотки.

Из-за своей бледной кожи, Лэйла была больше похожа на фарфоровую куклу из магазина. Бабушка запрещала ей загорать на солнце, ибо оно было вредным для кожи, а денег на солнцезащитный крем у неё не имелось. Да и чего шиковать бронзовым загаром там, где часто бывает туман? Так хоть человека можно найти!

Если говорить о самой бабушке, то это была старая добрая, но справедливая женщина с густыми седыми волосами, которая вырастила свою внучку одна, в то время как её дочь жила за границей в поисках лучшей жизни. Поначалу Дженн получала от неё деньги, чтобы воспитывать внучку, а потом связь с ней внезапно оборвалась. Поэтому Дженн вспомнила молодое дело и начала шить платья из своих любимых старых платьев, которые когда-то надевала на пышные мероприятия.

Из-за этого Лэйла не сетовала на бабушку. Наоборот, очень даже любила и крепко-крепко обнимала свою любимую пухленькую и хромую бабушку.

Лэйла училась в вечерней школе, так как в дневной одноклассники её не любили, сторонились, а учиться она очень хотела. К тому же там училась одна рыжая девочка с зелёными как трава на солнце глазами, с которой она быстро нашла общий язык. Её звали София. Она была из благородной многодетной семьи, но также как и Лэйла, не могла ни с кем подружиться из-за обеспеченности её родителей. Хоть дети и кажутся многим ангелочками, но когда их много в

одном месте — это сущий кошмар! Они были готовы загнобить любого, кто хоть чем-то отличался от них, будь то часто сменяемой опрятной одеждой, или личными увлечениями, которые им казались странными, хотя это могла быть простая любовь к природе или жалость к диким животным, опасным насекомым, в которых другие ничего хорошего не видели.

Несмотря на тёплое общение между такими разными девочками, отец Софии, Стефан (австрийский красавец благородного происхождения из семьи композитора красавицы Шионелли Дарко и строгого военного Гаса Хампстона) не одобрял такую дружбу. Он с презрением смотрел на Лэйлу и брезгливо брал у неё из рук гостинцы для их семьи. Мать, Ола (её родители, Мэган Флор и Патрик Уилсон, простые работяги, а она у них была единственной дочерью), очаровательная, стройная, интеллигентная женщина, наоборот, приветливо встречала девочку и даже иногда приглашала её в гости. Жизнь сказала: "Дружбе быть!" и они стали самыми верными подругами.

Конец августа. Начало осени.

— Лэйла, ты идёшь? Мы и так уже почти опаздываем! — поторапливала её София, когда забежала за ней в старый деревянный дом миссис Дженн.

— Да, сейчас только паучка в домик запущу! — Лэйла прокричала ей в ответ со второго этажа. — Всё, готово!

— Фу! Что это на тебе? — ужаснулась София, когда Лэйла спустилась к ней вся в странной и липкой пыли.

— А, это паутина Бусика. Сейчас уберу. — Лэйла убрала её со своих косичек и начала напевать их детскую песню. — Пойдём скорее в школу! Там нас ждут чудеса!

— И чудесатики!

— И волосатики! — пели и смеялись девочки, вприпрыжку выходя из дома.

— Лэйла! Ты опять в разных ботинках вышла! — кричала бабушка, но она её уже не слышала.

Вечерняя школа находилась в паре километров от их домов, дорога проходила через красивый парк, полный маленьких прудов и каменных мостов через них, красивых уличных наземных фонарей, создающих по вечерам сказочную атмосферу. Пока деревья красовались друг перед другом своей разноцветной листвой, девочки собирали красивые листочки в осенний букет, чтобы потом принести домой. София была педантичным подростком, чего нельзя было сказать о Лэйле. Она предпочитала "витать в облаках" и никуда не торопиться. У неё был девиз по жизни: "Торопись, не торопись, но ты никогда не опоздаешь туда, где ты должна быть!". И на удивление, это, как всегда, работало!

— Простите за опоздание, девочки! Сегодня был очень трудный день! — оправдывалась за опоздание учительница биологии Маргарита Бреттер. — Сегодня будем изучать такое растение как бузина чёрная. Знакомы с ней?

— Нет, мэм. — равнодушно ответила София.

— Да! Я видела у бабушки в книге картинку. Это такой куст с чёрными ягодами. — радостно поделилась своими знаниями Лэйла.

— Совершенно верно! У твоей бабушки, наверное, целая энциклопедия растительности нашей местности. — отметила её учительница.

— Не думаю. Это скорее была книга каких-то рецептов.

— Возможно... — озадаченно сказала Маргарита Бреттер. — Что ж. Продолжим дальше изучать свойства этого загадочного кустарника.

Придя домой после вечерней школы, Лэйла спросила у бабушки, что делал этот кустарник в её рецептах. Как только Дженн услышала это, тут же схватила за сердце.

— Бабушка! Бабушка! Что с тобой? — закричала испуганная Лэйла, когда ноги Дженн подкосились и она чуть не упала.

– Где ещё раз ты видела его название? – поинтересовалась у неё Дженн, когда ей стало немного лучше.

– Бузина чёрная у тебя была написана в рецептах, только какого блюда — я не поняла. Там столько названий на иностранном языке! Как ты в нём разбираешься?

– Ты кому-нибудь об этом сказала? – забеспокоилась Дженн.

– Только учительнице биологии. Мы как раз сегодня знакомились с этим растением. Так на каком языке это всё было написано? Может быть переведёшь? – любопытствовала Лэйла.

– На то и написано на другом языке, чтобы кто ни попадя не совал туда свой любопытный нос! А то начитаются ещё неправильно, потом ходи исправляй чужие ошибки... Не лезь туда больше! – Дженн рассердилась впервые за всё время. – Ты меня поняла?

– Поняла бабуль... – от несправедливого замечания внучка стояла понурился головой.

– Иди ложись спать! – громко буркнула ей Дженн. – И да, прости меня, что я закричала. Просто я испугалась за тебя. – попыталась она её успокоить и Лэйла обняла свою бабушку, а потом отправилась спать в свою комнату.

Тем временем Дженн в панике перебирала на полках свои книги, в поисках того самого “рецепта”. Спустя полчаса она нашла его на своём столе в раскрытом виде на той самой странице. Это был вовсе не рецепт пирога или компота. Дженн схватила эту толстую книгу в змеином переплёте и понесла прятать её на чердак, после чего закрыла дверь на ключ и спрятала его в рамку для картины, что висела у двери. Дженн выдохнула, словно выполнила важную миссию, и пошла спать.

На утро бабушка просила внучку больше ни с кем не разговаривать на эту тему:

– И если кто тебя спросит, где видела — говори, что нигде, тебе показалось. Поняла?

– Поняла... – грустно ответила Лэйла.

– Не все готовы понять тебя. Думай, что ты говоришь.

– А почему они не думают о других, таких как я, ты и ещё сотни человек, когда что-то говорят?

– Потому что мы вполне можем справиться с этим сами, а вот они этого не могут сделать. Иными словами, они беспомощные. Поэтому и требуют от других поддержки и понимания. А ты тут их готова пылинкой знаний напугать. У них на неё аллергия! Не рискуй. Ты же умная девочка! – обняла её Дженн и Лэйла продолжила с аппетитом уплетать оладьи с кленовым сиропом, что для неё с утра испекла бабуля.

– Сегодня мы будем изучать *argentum*, – писал мелом на доске учитель химии Альфред Бүно. – иными словами — серебро.

– Ой, а на каком языке Вы это написали? – поинтересовалась у него Лэйла.

– На латинском. Он возник примерно ещё в VII веке до нашей эры, это если говорить о письменном. Устный же — во второй половине II тысячелетия до нашей эры. А что тебя так удивило в нём?

– А я уже видела похожий у бабушки в книге. Вот и стало интересно. – ответила она ему, а потом вспомнила слова бабушки и одумалась. – Ой...

– В какой книге? – напрягся учитель химии.

– Ни в какой. Мне, наверное, показалось. – быстро оправдалась Лэйла немного уверенным, но в то же время испуганным голосом.

– Возможно... Но всё равно это очень интересный вопрос. Он просто так не возникает... – Альфред Бүно отметил это заявление с настороженностью во взгляде. – Что ж, продолжим.

Лэйла с облегчением вздохнула и продолжила слушать учителя, София тоже заинтересовалась латинским языком и после урока начала расспрашивать о нём подружку.

– Где ты его видела? Скажи!

– Кого его? – удивилась Лэйла.

– Ну как кого... Иностраный язык! Латинский! – громко воскликнула подружка.

– Тс!.. – Лэйла осторожно прижала её к стенке и закрыла ей рукой рот. – Больше ни слова об этом. По крайней мере здесь... Поняла? – когда София утвердительно кивнула головой, Лэйла открыла ей рот.

Этот момент попал в поле зрения директора вечерней школы, Зольды Кембрич, которая стояла в конце коридора.

Уроки закончились поздно вечером, и уставшие девочки ушли домой. Лэйла заметила, что дверь на чердак была открыта и она решила подняться туда по лестнице. Лэйле комната показалась огромной, словно это был не чердак, а целый зал для приёма гостей. Конечно же, там для их размещения места бы не нашлось, но для всяких интересных и загадочных штучек его было больше, чем предостаточно. Среди них, Лэйла заметила шкафчик с витриной, в котором хранились редкие стеклянные сосуды с жидкостью разнообразного цвета с табличками на латинском языке — от фиолетового, голубого, синего до болотного и чёрного — и содержимым в нём, среди которого могли быть забальзамированные грибы причудливых форм и размеров, сброшенная змеиная кожа, насекомые — жуки, шотландские мошки, жирные пиявки; в шкафчике стояли глиняные горшочки с порошками; также Лэйла нашла там треугольную шкатулку с усами каких-то животных, круглую — со сброшенной паучьей кожей в количестве тринадцати штук, с шестью змеиными клыками. Среди этого всего были мини-оранжереи с редкими видами растений, которые выращивала бабушка. Шкаф с красивыми длинными старинными платьями и комод с серебряными украшениями, среди которых были цепочки с разными блестящими камнями и амулетами, серьги, а также интересные кольца. Но больше всего её внимание привлекла маленькая тряпичная кукла без лица, с чёрными выющимися волосами, тёмно-сером викторианском платье и чёрной конусной шляпе с широкими полями. Лэйле так понравилась эта кукла, что она решила взять её с собой и спуститься вниз в свою комнату, пока бабушка не вернётся.

Лэйла сидела на подоконнике с куклой в руках и смотрела, как за окном громко лил дождь и ветер трепал красивые деревья и жаловалась на это тряпичной кукле, которую она назвала в честь матери Софии — Ола. Дженн пришла в её комнату.

– Привет! – поприветствовала её внучка.

– Привет моя дорогая! Давно ли ты пришла? – с улыбкой на лице спросила у неё Дженн.

– Уже как час, а тебя всё нет. Где ты была?

– Прибиралась на чердаке. Я вижу, что ты там уже была. – бабушка заметила у неё куклу в руках.

– Ой, а я там тебя не видела! Где ты пряталась? – удивилась Лэйла.

– Тебе понравилась кукла?

– Да, бабуль! Она такая красивая! Только без лица! Даже и такая мне нравится! Я ей уже имя дала — Ола! Почему ты мне раньше её не показывала? Прости, что я её взяла оттуда... Но можно я её себе оставлю? – быстро тараторила Лэйла, прижимая к своей груди понравившуюся ей куклу.

– Можно. – одобрила её желание бабушка.

– Ещё я там у тебя на комодке прочитала слова: *Pro venefica*. Что это значит на латинском языке?

Тут сердце Дженн забилось сильнее, будто её для пыток загнали в угол.

– Откуда ты знаешь, что это написано на латинском языке?

– Учитель по химии нам сегодня рассказывал про *argentum*. Кстати, почему ты не носишь все эти красивущие вещи и те интересные серебряные украшения?

– Потому, что настоящим ведьмам не обязательно одеваться вызывающе и бренчать на всю округу своей атрибутикой. – Дженн устала притворяться и открыла внучке правду.

– Ты ведьма? – удивилась её ответу внучка. – А почему я об этом ничего не знала? И почему ты это никому не показывала?

– Способности настоящей ведьмы должны быть редко видны и только по делу! Нечего разбрасываться всякими заклинаниями налево-направо. Так и самой запутаться можно, кого ты прокляла, а кого помиловала.

– Способности не должны быть видны, чтобы не запутаться в заклинаниях, которые разбрасываешь направо-налево. Так?

– Не путай ничего! Слушай внимательно!

И вечер после вечерней школы превратился в лекцию о новой для Лэйлы науке.

Глава II. Новые знания.

Несмотря на позднее время, бабушка Дженн с ажиотажем в подробностях рассказывала ей о том, кто такие ведьмы, чем они занимаются и почему их все так боятся.

– Получается, ведьмы по жизни одиноки? – с грустью поинтересовалась у неё внучка.

– Что ты! Нет, конечно! Разве ведьма может быть одинока, имея столько баночек-скляночек, паучков-махровичков и огромной книги заклинаний, что ей досталась в наследство от предыдущего поколения, с возможностью дополнения своих записей? Не глупи, Лэйла. – с улыбкой ответила ей Дженн.

– Но ведь другим это кажется таким скучным и неинтересным!

– А тебя не должно волновать кому и что кажется! Они в своих знаниях разобраться не могут, а ещё смеют лезть в чужие, называя их опасными для общества!

– А разве это не так? – Лэйла открыла глаза шире от удивления.

– Ведьмовство было во все времена и каждый с ним пытался бороться, искоренить, но всё безуспешно. Нравится это кому или нет — ведьмы были, есть и будут. И до сих пор каждое новое поколение продолжает придумывать им всё новые и новые способности. Хоть бы раз сами их этому научили, а то ведь такого напридумывают, что никакие законы физики тут не помогут! – насмеялась Дженн.

– Но ведь у меня есть подружка София! Я не могу её бросить и отказаться обсуждать с ней какие-то интересующие меня темы!

– А как она их воспринимает? – спросила её бабушка.

– Поддерживает! Даже интересуется тем же, что и я! – радостно ответила ей внучка.

– Тогда ладно, будь, по-твоему. Но больше никому не рассказывай то, что я тебе рассказала. Это будет наш с тобой секрет. – Дженн подмигнула ей.

– Договорились! Бабуль... А раз я тоже ведьма, сошьёшь мне такую же шляпку, как у Олы?

– Не думаю, что это хорошая идея...

– Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – Лэйла опять затараторила и прижалась всем телом к бабушке.

– Хорошо... Уговорила! – с улыбкой согласилась Дженн. – А теперь всё, иди спать! – поцеловала внучку в лоб и слегка шлёпнула её по попе.

– Ола! Представляешь, у меня будет такая же шляпка как у тебя! – радостная Лэйла разговаривала со своей куклой, когда уходила к себе в комнату.

На следующий день на Витторинбург опустился густой туман и похоже долго не собирался его покидать. Воздух стал морозным, влажным с запахом гнилых жжёных осенних листьев. Из-за погодных условий и надвигающегося шторма, в школе отменили занятия. Лэйла зашла домой к Софии, чтобы позвать её к себе в гости на чай с тыквенным пирогом с мёдом, который испекла бабушка. Дверь ей открыл Стефан.

– Ты? Что ты здесь делаешь? – недовольно спросил он Лэйлу.

– Здравствуйте! Этикет велит вначале здороваться с человеком, постучавшим ему в дверь, а потом уже задавать ему вопросы. – девочка не растерялась.

– Здравствуй, Лэйла! Проходи! – с улыбкой поприветствовала её Ола, когда подошла к мужу.

– Здравствуйте! Спасибо, но я хотела пригласить Софию в гости на чаепитие.

– Ох, хорошо, она сейчас спустится. Со-фия-я, к тебе Лэйла пришла! – позвала её мама.

– Какая чудесная у тебя куколка! Бабушка сшила?

– Не знаю, наверное... Я нашла её у нас на чердаке.

– На чердаке говоришь? – поинтересовался Стефан, потирая рукой свой мощный подбородок.

– Зачем Вам? – девочка кинула ему вопрос в догонку.

– Любопытно. Твою мать случайно не Эриэл зовут?

В это время София спустилась к подружке и была готова взять её за руку, как Лэйла двумя руками прижала к своей груди куклу и грозно ему ответила:

– Никто не смеет задавать вопросы о моей матери. – и убежала в сторону своего дома.

София побежала за ней, но догнать не успела. Дверь ей открыла бабушка Дженн. Лэйла лежала в своей комнате на кровати и плакала.

– Что с тобой случилось, Лэйла? – забеспокоилась София.

– ... – были слышны только всхлипы.

– Лэйла, ну пожалуйста! Я же твоя подруга, мне можно доверять!

– Зато твоему отцу ничего нельзя доверить! Ничего! Я знала, что он не любит меня! Знала!

– Да что случилось? – София была в недоумении.

– Сонечка, возьми, пожалуйста, пирог и возвращайся домой. Лэйла плохо себя чувствует.

– Дженн попыталась разрядить обстановку и остановить возможный разговор об этом.

София молча взяла плетёную корзину с ароматным тыквенным пирогом, накрытым белой кружевной салфеткой, и пошла домой.

Там её ждал скандал родителей на тему дружбы девочек, отец возмущался, что Ола до сих пор не пресекла их общение, а наоборот всё ещё поддерживает это. Стефан бил себя в грудь, что обязательно завершит начатое, так как когда-то Эриэл не позволила ему это сделать. Но теперь у него руки развязаны и ничто его не остановит!

София расставила блюдца с кусочками пирога для каждого, налила горячий чай в белые фарфоровые чашки на ножке с позолоченной каёмкой и пригласила всех за стол. Рыженькие братья, старший Бэн, средний Стэн, младшие близнецы Сэм и Дэн, налетели на пирог как будто были сильно голодны, и с удовольствием брали его в руку и жадно ели. Мать же интеллигентно взяла десертную вилку в руку и аккуратно отделила маленький кусочек и положила себе в рот. София вначале последовала примеру матери, но надкусив пирог, она схватила его руками и начала его есть, как её братья. Увидев эту картину, Стефан пришёл в ярость и швырнул всё со стола, а детям приказал уйти в свои комнаты.

– Ты ничему детей не учишь, раз они позволяют себе сидеть за столом как дикари! Вытри всё и налей мне чай. – тихим грозным голосом сказал ей Стефан.

Ола с дрожащими руками послушно всё вытерла со стола и убрала с пола осколки от разбившихся чашек, накрыла на стол новую белоснежную скатерть, поставила на неё его любимую массивную глиняную кружку, налила в неё его любимый ромашковый чай и почувствовала прикосновение его руки к своей:

– Прости. – после небольшой паузы продолжил. – И положи мне кусок того пирога. Посмотрим, из чего его ведьма испекла, что он превращает людей в дикарей.

Ола поставила на стол тарелку с кусочком пирога и положила рядом десертную вилку. Как только Стефан откусил первый кусочек, он швырнул на пол десертную вилку и принялся жадно поедать кусок пирога, а позже принялся и за остальную часть. Изляпавшись пирогом, Стефан вытер жирные губы салфеткой, а после стал вытирать лицо о белоснежную скатерть. Встал из-за стола и сухо сказал:

– Спасибо. – чмокнул жену в щёку и ушёл на улицу.

Ола с комком в горле молча убирала со стола, а когда София пришла к ней помогать, по её щекам потекли слёзы, но она не проронила ни звука.

Когда Лэйла успокоилась, бабушка пригласила её попить какао с корицей и попробовать тыквенный пирог с мёдом.

– Девочка моя, ты не бери в голову то, что сказал тебе Стефан. – начала с ней разговор Дженн.

– Что его связывало с Эриэл? С моей мамой? – Лэйла отложила блюдо с тыквенным пирогом.

– Давай не сейчас.

– Ответь. – настаивала внучка.

– Не нужно тебе это знать. Рано ещё. – бабушка пыталась отвертеться от ответа.

– Бабушка, пожалуйста... – девочка жалостливо посмотрела на неё своими большими чёрными глазами.

– Ну хорошо. Твоя мама и Стефан когда-то были дружны. И что-то у них не заладилось, после чего Стефан стал злым на твою маму. – Дженн попыталась коротко рассказать историю.

– Как давно это было?

– Ещё в школьное время. Потом твоя мама встретила твоего папу, родилась ты, но она уехала к папе за границу. Она мне сказала, что они будут зарабатывать хорошие деньги, мы не будем бедствовать. А потом... – и по щеке старенькой Дженн потекла слеза, её губы затряслись, а голос задрожал. – Она пропала. Ни весточки, ни письма, ни её самой.

– Это сделал Стефан? – вдруг резко спросила Лэйла.

– Нет. Не думаю, что он сделал бы твоей маме плохо.

– А если я стану развивать свою интуицию, я смогу сама узнать, что там случилось?

– Ты в гневе можешь такого себе напридумать, что лучше не стоит эту тему трогать. – предупредила её Дженн.

– Ну ба! Я же добрая ведьма! Ты сама мне так сказала. – Лэйла пыталась её задобрить.

– Добрые ведьмы тоже бывают злыми и могут натворить ещё больше зла, не осознавая этого. Нельзя поддаваться своим импульсам. Контролируй их. – тут Дженн увидела, как их разговор под окном подслушивает Стефан. – Дрессируй свои эмоции, используй их на пользу, а не во вред. – и на улице раздался крик от укусов внезапно налетевших кровососущих мошек и Лэйла увидела за окном бегущего в панике Стефана. – Ты поняла меня? – Дженн подмигнула ей.

– Поняла. – Лэйла в ответ ей хитро улыбнулась.

Весь сентябрь был унылым и дождливым. Без того влажный мох в лесу совсем размок под тяжестью пожелтевших мокрых листьев клёнов, дубов, осин. Воздух наполнился запахом сырой земли, гнили, а также ароматом углей, которыми топили печки в домах. Осень приобрела свой оттенок грусти, которая царила недолгое время. В день осеннего равноденствия на улице наконец-то выглянуло солнце и осветило хмурые лица жителей Виторинбурга.

Девочки до этого дня практически не разговаривали друг с другом. И вовсе не потому, что кто-то кому-то запретил общаться. Просто время было такое. Не до улыбок и не до счастья.

София и Лэйла разучивали песню ко дню Хэллоуина, который вошёл в традицию ещё древних кельтов Шотландии и Ирландии. Девочки должны были участвовать в школьном спектакле, который ставил педагог по актёрскому мастерству Людвиг Швац. София должна была играть духа мёртвых, а именно бывшую королеву Шотландии Марию Стюарт, которая была казнена из-за участия в заговоре Бабингтона, чтобы свергнуть и убить английскую королеву Елизавету I. Из-за этого София была немного скованной в своих движениях, тогда как Лэйла полностью вошла в роль и как будто играла саму себя, а именно одну из ведьм, которую постигла казнь за колдовство во времена правления Марии Стюарт. Лэйле прям очень понравились костюмы для спектакля, что заставило её посмотреть на себя с другой стороны.

Ещё в этот раз в вечерней школе девочек обучали домохозяйству, а точнее домашней кулинарии. Пухленькая, как сдобное тесто, учительница по имени Сюзан Дорáтич рассказывала о свойствах дрожжей в выпечке. Лэйла и София учились печь пирожки на дрожжевом тесте. София делала сытные пирожки с рисом и яйцом, с добавлением зелёного лука; Лэйла

решила сделать сладкие пирожки с яблочным повидлом и корицей. Все продукты предоставляла школьная столовая. Аромат в кабинете стоял невероятный! Обе девочки справились со своей задачей на отлично! Румяные пирожки остывали в корзинках на скамейке, пока девочки одевались на улицу.

Лэйла и София молча обнялись на прощание и расстались у разветвлённой дорожки.

– Бабуль, а можешь мне сшить новое платье? – попросила у неё Лэйла.

– Какое? – поинтересовалась Дженн.

– Похожее на те, какие носили ведьмы во времена правления Марии Стюарт!

– Вот тебе раз! Ишь, чего удумала! Зачем тебе это нужно? – выпалила недовольная Дженн.

– Ну они же совершенно простые, но при этом очень милые!

– У тебя и так есть платье для спектакля. Незачем подражать тому, чего не знаешь! – рассердилась на неё Дженн.

– Как это не знаю? А книги? – возмутилась маленькая Лэйла.

Бабушка тут же поднялась на чердак в поисках книг, которые писала когда-то сама.

– Вот! Прочтёшь — поймёшь, что это было не так! – плюхнула ей на стол стопку рукописей, в змеином переплёте.

– Что это? – Лэйла удивилась находке.

– Книги.

– Кто автор? – немного пролистав страницы, Лэйла удивлённо спросила. – Ты?

– А чего ты так удивляешься? Ну да, я. Твоя бабушка когда-то писала книги.

– Но почему я ничего о них не знала? Их можно найти в библиотеке? – с любопытством расспрашивала её Лэйла.

– Меня так и не напечатали. – с грустью ответила Дженн.

– Но почему? – не успокаивалась внучка.

– Потому что им не нужна была правда. У нас был закон, которого издательства придерживались. То, что я написала, противоречило устоявшимся знаниям о ведьмах. Никто не хотел меня слушать. Все считали, что я сошла с ума и пытаюсь подружиться с тёмными силами. И чтобы меня не отправили в тюрьму и потом не казнили, я отказалась от их публикации.

– Но как? Ты даже нарисовала настоящие платья ведьм того времени, они были такие красивые, воздушные, облегающие, манящие... Почему нам сказали, что ведьмы — это чудовищные существа, которые творили зло и всякие ужасы, переходящие все границы? – с интересом расспрашивала её Лэйла.

– Мы абсолютно разные. Запомни — ни одна ведьма не похожа на другую. Какая-то ведьма творит хаос, другая пытается этот хаос остановить. Но её уже никто не слушает. Её считают такой же опасной, как и ту другую. Об этом я и хотела написать. А кто о нашем мире напишет, лучше нас? Учёные? Филологи? Или эти новые антропологи? Они все пишут узко, особо не вдаваясь в подробности. У нас же есть возможность широко раскрыть нашу тему, написать её в нужных красках, чтобы человек имел о нас правильное представление! Ведь кто, если не мы может описать его так, какой он был и есть на самом деле? Люди о нас ничего толком не знают, доверяют первому услышанному источнику, а говорит ли он правду — никто не задумывается. И никто об этом уже не узнает.

– Но ба!

– Нет, мой зайчик. Не играй с огнём. Он и так слишком много бед причинил невинным людям. Дай отдохнуть от него. – Дженн ушла в свою комнату, держась за сердце.

Когда Лэйла осталась на кухне одна, она вдруг услышала на чердаке какой-то шум. Девочка зашла в комнату к бабушке, думая, что она наверху, но Дженн крепко спала в своей постели. Тогда Лэйла решительно поднялась на чердак и включила там свет. Девочка шла на звук и увидела своего чёрного паучка Бусика, который в конце комнаты приоткрыл шкаф с

бабушкиными платьями. Лэйла взяла Бусика на руки, погладила его брюшко и посадила на стол. Потом она открыла шкаф пошире и достала оттуда бардовое платье с рюшками на рукавах у запястья. Примерив его, Лэйла заметила, что оно ей было в самый раз, словно сшито по ней. Платье так понравилось, что девочка решила прямо в нём спуститься вниз, но на пути к выходу из комнаты столкнулась с бабушкой.

– Что, нравится? – спросила её довольная Дженн, у которой руки были скрещены на груди.

– Очень! – внучка зарделась в улыбке.

– Забирай! Оно твоё!

– Правда? Спасибо! – Лэйла кинулась обнимать свою бабушку. – Я его сшила специально в подарок на твой день рождения, но раз ты нашла его раньше — оно твоё!

Чуть позже, ближе к ночи, в комнате Лэйлы состоялся ещё один непростой разговор между ними.

– Бабуль, ты сказала, что ведьмы разные... Но тогда как понять, что перед тобой именно ведьма?

Дженн немного напряглась, но не смогла отказать внучке и ответила ей на вопрос:

– Ведьма всегда чувствует ведьму перед собой. Простым людям этого не понять. Они возлагают слишком большие ожидания на ведьму. Если ты ведьма — значит ты умеешь всё, по их мнению! И никого не волнует, что ты ничего этого не умеешь, и, может быть, у тебя другие способности. Например, не все умеют писать книги о нашем мире так ярко, как это делаем мы. Если ты когда-нибудь возьмёшь в руки книгу, связанную с магией, то знай, что её непременно написала ведьма, ну или человек с очень хорошим воображением! В любом случае, просто так некоторые сведения человек писать не станет, так как ему просто не откуда будет их брать!

– Значит, ведьм когда-нибудь начнут печатать? – удивилась Лэйла.

– Возможно. Но всё равно эту литературу нельзя будет воспринимать как руководство по магии. Ведьма не станет болтать налево-направо свои знания. Она их будет держать в секрете.

– Всё равно ничего не понятно. А что тогда её может выдать?

– Чтобы себя скомпрометировать, нужно вести себя в обществе как... Впрочем, веди себя как обычная девушка. Твоя энергия всё равно притянет нужное. От этого никуда не денешься. Ты сумеешь это понять. Другие будут не знать, что с этим делать, а ты сама найдёшь ответы. Доверяй своей интуиции, но не путай её со своими страхами или сомнениями. Теперь поняла меня? К тому же, не каждый человек будет любить возиться с *Arhopelma caniceps* как с котёнком, что забежал в наши края от нерадивого путешественника. Он почему-то выбрал именно тебя!

– Он же такой милый! Как можно не любить такого Бусика? Правда он прелесть? – паук-птицеед лежал спокойно на руке своей хозяйки и перебирал своими пушистыми чёрными лапками.

– Да. Прелесть. – спокойно согласилась бабушка. – А теперь всё, давай Бусика сюда, я положу его в террариум, и скорее засыпай! Спокойной ночи! – бабушка поцеловала её в лоб и убрала Бусика в его домик в террариуме.

Глава III. Подслащенная горечь бытия.

В субботу солнечного 3 октября 1923 года у Лэйлы был день рождения. К сожалению, она его праздновала только в окружении бабушки и своего чёрного мохнатого Бусика. До дня рождения Лэйла впервые успела поругаться с Софией. А всё из-за того, что подружке не понравилось, как та стала выглядеть — у неё появились округлые формы, из-за чего, по мнению Софии, платья на Лэйле стали выглядеть вызывающе и подружка на её фоне превратилась в серую мышку. У Лэйлы даже стали появляться поклонники, с которыми она была не прочь пококетничать. Но несмотря на это, близко к себе девочка никого не подпускала. Лэйла слышала от

бабушки, что любовь не всегда приносит радость. Она могла и больно ранить. Поэтому внучка боялась в кого-то влюбиться и держалась на расстоянии от понравившегося ей мальчишки.

– Бабушка, значит моя мама тоже была ведьмой? – вдруг любопытствовала у неё Лэйла.

– Ну почему была? – в сердце Дженн что-то загло. – Ты мать-то не хорони так сразу!

Может быть она ещё жива!

– С чего ты это взяла? Её уже нет целых 12 лет! Нет ни её самой, ни письма! – чуть не плакала девочка.

– Не выдумывай! Всё хорошо! Твоя мама жива, наверное...

– Наверное... Даже не приехала, чтобы поздравить меня с днём рождения! – Лэйла обиделась на свою маму и убежала к себе в комнату.

Дженн пошла вслед за ней.

– Ну чего ты расстроилась? – бабушка гладила её по плечу.

– Я с мамой поговорить хочу! Она мне должна рассказать о любви! Что это такое? Почему оно такое опасное, как ты говоришь? – Лэйла хныкала в подушку.

– Погоди... Ты влюбилась что ли? – спросила её Дженн.

– Не знаю! – закричала Лэйла. – Сердце горит, сильно стучит при одном взгляде на него! А заговорить с ним не решаюсь! Боюсь! А вдруг он мне сделает больно! – внучка плакала от отчаяния.

– Ох-ох-ох... Где же твоя мать Эриэл... Не переживай зайчик, всё наладится, и ты всё поймёшь!

Немного успокоившись, Лэйла надела своё новое бардовое платье, а потом вспомнила, про любимое старенькое викторианское зелёное, и переделась в него. И это платье на ней выглядело уже совсем иначе. Декольте стало более открытым под тяжестью ещё не до конца сформировавшейся груди, но Лэйла не заметила этого. Причесала свои чёрные локоны и пошла гулять на лесную опушку.

На удивление именно в этот день солнце было по-летнему жарким, освещало своими лучами жёлтые листочки, оставшиеся на деревьях после сентябрьского шторма, пожелтевшую сухую траву, красные плоды шиповника и ягоды боярышника. Воздух наполнился запахом осенней земли и жжёных листьев. Природа пышила разнообразием ярких красок! Лэйла гуляла сама по себе и кружилась под музыку в своей голове.

– С днём рождения тебя, Лэйла! – вдруг она услышала знакомый голос.

– Лорэн! Откуда ты узнал? – девочка приятно удивилась его появлению.

– Хотел пригласить погулять, но тебя не было дома, и твоя бабушка сказала, где тебя искать. – ответил ей тот самый мальчишка, который так сильно понравился Лэйле.

– Спасибо! – и шёпотом добавила. – Хитрая Дженн...

– Что? Я не расслышал. – неловко улыбнулся мальчишка.

– Как что? Ну приглашай меня на прогулку, чего тогда сюда пришёл? – девочка заважничала.

– Пойдём погуляем! – и мальчик потянулся взять её за руку.

– Только без рук! – быстро одёрнула она руку. – Я ещё в состоянии ходить сама, без чьей-либо помощи.

– Как скажешь! – Лорэн засмутился и почесал свой затылок.

Что известно про этого мальчугана? Так это то, что он учился с Лэйлой ещё в дневной школе, когда они были детьми, но не разговаривал с ней. Лорэн — это был высокий шестнадцатилетний мальчик с рыжиной в каштановых волосах, являлся сыном друга отца Стефана, Кендрика Денича. Он растил сына одного после того, как его мать, Норма Уилсон, умерла в молодом возрасте от неизвестной болезни. Произошло это примерно в тот же год, когда мать Лэйлы оставила свою дочь. Поэтому у них было общее горе на двоих — они мало знали мате-

ринской ласки. Только если Лэйле эту ласку пыталась добавить её бабушка, то отец Лорэна был на неё скуп и ему не к кому было обратиться за помощью. Кендрик Денич также как и его друг рос в семье военных, чьи имена держались в строжайшей секретности. Из-за этого он не мог подпустить к своему сыну ни одну женщину. Он боялся, что кто-нибудь начнёт раскапывать о нём всю информацию, а этого нельзя было допускать.

– Ты сегодня прям светишься! Словно на ветру танцующий молодой листик на фоне пожелтевших деревьев! – Лорэн сделал ей комплимент, глядя на то, как она с улыбкой кружилась в танце, под музыку, которую сама напевала. – А что за музыка?

– Не знаю, я где-то её слышала раньше, в прошлом, или сама её придумала. – смущаясь, рассказывала девочка.

– В прошлом? Это как? – не понял Лорэн.

– Много лет назад я уже жила здесь. Или не здесь, может быть в другой стране. Но я её откуда-то помню! Как бабушка сказала, я эту музыку уже давно напевала, чуть ли не с рождения. Лежала в кровати и тихонечко напевала. Мама думала, что я плачу, и только бабушка знала, что это были за звуки. – Лэйла делилась с ним сокровенным.

– Да? Знаешь, мне нравится эта музыка! Как будто я тоже её где-то слышал!

– Правда? Когда? – удивилась Лэйла.

– Точно не помню, но помню где. – смущаясь ответил мальчик. – Пойдём покажу. Это совсем рядом! – и побежал в сторону леса, зовя за собой Лэйлу.

Он уходил всё глубже в лесную чащу, промочив ноги в пожелтевшем мху, и собирал на ходу чернику. Потом попросил Лэйлу встать у берёзы. Угостил именинницу черникой и когда увидел на её алых губах след от ягоды, попросил её закрыть глаза. Сердце девочки и без того сильнее забилося от волнения, но она сделала то, о чём он попросил. Тогда Лорэн подошёл к ней поближе, опустил свою голову и...

– Вот здесь... – и прижался своими губами к её следу на губах от ягоды. Лэйла почувствовала тепло от его губ и вдруг они услышали, как заукали совы!

– Не к добру это... – сказала Лэйла и попросила Лорэна проводить её до дома.

Чем быстрее они шли к выходу из леса, тем глубже в него заходили. Деревья повторялись, даже ямки в лесу стали похожи одна на другую. Солнце уже стало садиться за горизонт, а из леса они так и не вышли. Лэйла поняла, что они заблудились. Лорэн не на шутку испугался. Стало холодать и Лэйла замёрзла. Лорэн решил накинуть ей на плечи свою куртку, а потом обнял её. Вдруг он услышал, как вдалеке что-то зашевелилось. Лэйла увидела чью-то тень.

– Кто вы? – спросила девочка.

Тень начала приближаться к ним. Вдруг откуда-то послышался голос Дженн и тень растворилась в воздухе. Бабушка прибежала к ребятам, вывела их из леса и пригласила Лорэна к ним домой, чтобы отпраздновать день рождения внучки.

Там они пили малиновый чай и ели ореховый торт с черникой. Увидев ягоды, Лэйла вспомнила первый поцелуй в лесу и покраснела. Взглянув на неё, Лорэн тоже залился краской. Чаепитие проходило в тишине и смущении подростков, поэтому Дженн решила уйти в свою комнату, но на всякий случай дверь оставила приоткрытой.

– Знаешь, я давно хотел тебе сказать... – начал Лорэн, у которого от волнения сбилось дыхание, глядя на Лэйлу.

– Я, наверное, знаю... – не удержалась она, смотря в кружку чая.

– Да? – радостно воскликнул мальчик. – Тогда можно я тебя поцелую?

Лэйла осторожно подняла глаза на Лорэна и увидела, как его золотисто-карие глаза стали ближе и начали закрываться в ожидании поцелуя. Неожиданно у неё закружилась голова и она упала на пол. Лорэн поднял её, придерживал ей голову и позвал бабушку.

– Где Лорэн? – очнувшись, спросила Лэйла.

– Он ушёл домой. Долго ждал, пока ты придёшь в себя... Я ему дала с собой кусочек торта. – бабушка рассмеялась.

– Что смешного? – внучка удивилась её реакции.

– Ничего. – успокоив свой смех, бабушка предложила внучке попить чай с тортиком.

Когда Лэйла опять увидела черничные ягоды, сама начала смеяться. И тут уже бабушка сделала вид, что не поняла от чего Лэйла смеялась.

– Просто он такой... Он такой!

– Какой такой? – спросила её Дженн.

– Замечательный... – мечтательно вздохнула Лэйла.

– Ты влюбилась девочка моя... – с улыбкой сказала ей бабушка и подошла, чтобы обнять её. Затем Дженн отодвинула кухонную занавеску в столе и взяла с полки чёрную конусную шляпу с широкими полями, о которой просила её внучка, и одела ей на голову.

– Спасибо бабуль! – Лэйла поцеловала её в щёку и крепко обняла, а потом резко вспомнила про тень и рассказала об этом бабушке.

– Когда ещё раз ты говоришь это произошло? – забеспокоилась Дженн.

– Когда Лорэн впервые меня поцеловал.

– Ясно. – бабушка ушла на чердак и закрылась там в маленькой комнатке, о которой знала только она и её дочь Эриэл.

"Значит ведьмы нам что-то хотят сказать, раз стали выходить на свет... Но что?" – Дженн искала ответ в своих книгах.

Дженн так и уснула в маленькой комнатке на чердаке с книгой в руках, а Лэйле не спалось в эту ночь. Думая, что бабушка уже спит, девочка встала с кровати, накинула на себя чёрный плащ и вышла на улицу. Она бродила по вытоптаным тропинкам и незаметно для себя дошла до леса. Вдруг Лэйла услышала оттуда какие-то голоса и решила пойти на их звук. С каждым шагом он становился всё ближе, а сама девочка уходила всё дальше и глубже в лес и неожиданно для себя вышла к краю обрыва, под которым шумно плескались волны Атлантического океана.

– Кто здесь? – Лэйла дёрнулась от чьего-то прикосновения, и громкого женского хохота. – Не молчите!

– Ты здесь совсем одна и нет тебе спасения... – смеялся один женский голос, Лэйла крутилась вокруг себя, пытаясь понять, кто с ней говорит.

– Он тебя не достоин! Он не тот, кто тебе нужен! – говорил второй женский голос.

– Зачем тебе нужна эта любовь, если от неё одни несчастья? – заговорил ещё один из женских голосов, когда Лэйла оказалась на самом краю обрыва и сильные потоки ветра были готовы сбить её с ног. Только она почувствовала, как одна нога соскользнула с горы, как кто-то схватил её за руку и не дал упасть.

Дикий женский хохот прекратился. Лэйла пыталась, но так и не смогла распознать лица молчаливого человека, который её спас. Он молча вывел её из леса к дому и как будто растворился в воздухе. Лэйла вернулась в свою комнату, сняла с себя уже потрёпанный чёрный плащ и легла спать.

Ей снился сон, в котором она летала на метле на какое-то собрание ведьм, которое они все с гордостью называли шабаш. Там ведьмы устраивали дикие пляски у костра и вели беседу с какой-то важной особью, которая сидела на троне в чёрном плаще с важной нечеловеческой физиономией. Из-под плаща торчали длинные спирально закрученные рога, его глаза в темноте сверкали огнём. Каждый из присутствующих на шабаше подходил к нему и что-то шептал на ухо, тот кивал и направлял его к накрытому столу, а он в свою очередь послушно выполнял приказы известного ему рогатого господина, садился за стол и ел разные угощения. Когда Лэйла решила подойти к важному неизвестному поближе, вдруг всё исчезло и сон пропал.

Утром девочка встала с кровати, села за небольшой квадратный деревянный столик и начала рисовать то, что видела во сне. К сожалению, у неё ничего не получалось, поэтому она решила просто нарисовать свою куклу в танце.

Бабушка зашла к ней в комнату, чтобы разбудить.

– Доброе утро! – зевала Дженн. – Как давно ты уже не спишь?

– Не знаю, я рано сегодня встала, даже на часы ещё не смотрела. – ответила ей внучка, потирая глаза.

– Что такое ты рисуешь? – бабушка нагнулась над её рисунком.

– Олу. Она танцует. На шабаше, где я сегодня была ночью.

– Не может быть! Ты, наверное, выдумала всё! – удивилась ей Дженн.

– Нет! Мне пришлось, что... – Лэйла начала рассказывать свой сон и бабушка заметила, что её чёрный плащ превратился в лохмотья.

– У нас что, в доме завелись крысы?

– Нет, это я гуляла сегодня ночью у обрыва.

– Где?

– Ну там, за лесом! Наверное, пока через него шла, порвала плащ.

– Опять туда ходила?

– Я слышала голоса трёх ведьм, одна мне говорила, что я совсем одна, другая, что Лорэн меня не достоин, а третья, что мне не нужна любовь, от неё одни несчастья! А потом... – Лэйла хотела ей рассказать про то, что она чуть не упала с обрыва, но не стала. – Меня из леса вывел человек, который был как тень — ни лица, ни тела не было видно, и он довёл меня до дома.

Дженн схватилась за сердце и села на край её кровати.

– Что с тобой? – испугалась девочка.

– Ты не ведьм слышала. Ты себя слышала, свои неуверенность, сомнения и страх.

– Как же? Ведь голоса были разными и настоящими!

– Правильно! Эти чувства имеют свои названия. Они существуют! Это они шутят с твоей интуицией. Это не ведьмы! – объяснила ей бабушка.

– Да? – удивилась внучка. – А кто тогда был в плаще с рогами?

– Это неизвестность, которая тебя пугает и привлекает одновременно. Она носит образ того, кто человеку кажется безобразным, пугающим и одновременно интересным. Ты не первая, кто видел такие сны. Те, кто постарше, подробнее рассказывали, что они делали на этом шабаше. Но ты для этого ещё не доросла, маленькая ещё для таких фантазий! А шабаш — это сбор единомышленников, которые не хотят жить по правилам общества. У них своё на уме! Только одни это используют во благо, а другие начинают от этого сходить с ума, выдумывая себе несуществующие способности, и творить порой страшные вещи! Ты, наверное, уже слышала, что ведьмы едят младенцев, гуляют по кладбищам в поисках новых инструментов для своих странных ритуалов, которые кроме как бредом умалишённых не назовёшь! Добрым ведьмам это делать ни к чему! У настоящих ведьм, если ты заметила, даже говор другой!

– А это как? Они на другом языке разговаривают? – удивилась Лэйла.

– Почти. На латинице они, конечно же, не общаются, если только между собой и по делу, а в разговоре, особенно в письме, они прибегают к искусному культурному и вежливому общению с собеседником. Особенно с малознакомым!

– А этому где-нибудь учат? – поинтересовалась Лэйла.

– Нет, моя внученька! Ты уже это умеешь делать! Вспомни свою прогулку с Лорэном... – бабушка в ответ заулыбалась.

– А-а-а... Поняла... – засмушалась девочка.

После обеда к ним в дом пришёл Лорэн, чтобы пригласить Лэйлу на прогулку.

– Привет! – радостно встретил её Лорэн, протягивая молодой бутон красной розы.

– Привет... – она от смущения закрыла глаза, и мальчишка воспринял это как знак для поцелуя. Чуть только Лэйла почувствовала его приближение, сразу отвернулась от него. – Прости меня великодушно, но сейчас так делать не нужно. – тон изменился на более строгий.

– Извини, я думал...

– В другой раз подумай. Куда пойдём? – девочка смело взяла его за руку.

– Пойдём в парк! – предложил Лорэн.

Видимо мальчишка так хотел понравиться Лэйле, что сам стал одеваться в викторианском стиле — на нём был коричневый костюм тройка, чёрные кожаные туфли и чёрный цилиндр, в руках у него была трость. Лэйла была одета в длинное бардовое платье, чёрные туфли с широким носом, передние пряди волос были убраны на затылок и спрятаны под большим бардовым бантом, что ей смастерила бабушка, а в её руках была красная роза, которая с каждым их шагом раскрывалась всё больше. Лорэн и Лэйла очень гармонично выглядели в парке, словно это были два оторвавшихся от одного дерева молодых листика, что плавно кружились в осеннем воздухе! Лорэну периодически приходилось ловить свою непосlušную шляпу на ветру. Они о чём-то говорили друг с другом, тайком обнимались, смеялись. У озера Лэйла снова закрыла глаза в ожидании поцелуя от Лорэна, но он не сразу обратил на это внимание. Тогда Лэйла фыркнула и пошла в сторону дома. Лорэн догнал её, развернул к себе лицом и поцеловал Лэйлу. Она стала обнимать его и целовать в ответ. Вдруг девочка опять увидела тень среди пожелтевших клёнов и от этой встречи ей стало холодно, она попросила Лорэна проводить её до дома.

– Ба! Я опять её видела! – испуганно заявила девочка.

– Кого?

– Тень! И как только я попросила Лорэна проводить меня домой, она словно обернулась в вёрона и улетела!

– Может быть это и была тень вёрона? – Дженн усомнилась в её словах.

– Нет! Говорю же! Тень! Выше тебя ростом! – Лэйлу затрясло от страха.

– Хорошо. Не бойся, ты дома, я, рядом! – бабушка обняла свою испуганную внучку.

– Но что это?

– Кажись, грядут перемены, моя девочка. – гладила её по плечу обеспокоенная Дженн и смотрела на красную розу в вазе, в сердцевину которой уже успел спрятаться Бусик.

Глава IV. Хэллоуин.

Близился праздник Самайн, который означал смену цикла и был своеобразным Новым годом ещё для древних кельтов. В конце октября, начале ноября люди отмечали окончание сельскохозяйственных работ и подготовку к новому сезону. Жители Шотландии украшали свои дома тыквами, с вырезанными рожицами, вставляли в них свечи. Кто-то из жителей ещё поддерживал старые традиции и вывешивал на улице изображения черепов, сделанных из какого-нибудь плода, например, репы.

Также жители пекли наивкуснейший ароматный хлеб в знак жертвования божеству, в которого они всё ещё верили. Считалось, что Богиня лета и плодородия Айне уходит на время и передаёт свои борозды правления ледяной старухе Калех, а Керунн для них был разрушительной стихией и означал зиму и даже смерть. Как будто с приходом холодов жизнь замирала, умирала, чтобы по весне проснуться вновь!

Жители Витторинбурга устраивали по вечерам гуляния с плясками и прыжками через костёр. Также по всей Шотландии люди гадали и пытались предсказать будущее по жжёной коже плодов и другими интересными ритуалами.

В воздухе царила осенняя прохлада с ароматом тыкв и с запахом гнилых листьев, когда-то упавших на землю. Дженн, как хозяйка старой закалки, привела дом в порядок, вместе с

внучкой украсила его к празднику, даже Бусику обновили дом, добавив туда сушёного лесного мха и свежих маленьких тыковок.

Девочки больше не общались как раньше, с каждым днём всё больше отдалялись друг от друга. Лэйла репетировала сцену казни ведьмы во времена правления Марии Стюарт. София, которая играла саму королеву, даже стала побаиваться свою подругу, так как на репетициях она была неуправляемой. Лэйла настолько вжилась в эту роль, что Софии казалось, что сейчас произойдёт что-то очень страшное! Она даже предупредила своего отца о роли её подруги, поэтому Стефан посчитал своим долгом установить охрану в вечернюю школу на время спектакля.

День празднования Хэллоуина. Жители Витторинбурга собрались в большом зале вечерней школы. Погас свет.

На сцене появилась Лэйла с распущенными волосами в платье крестьянки бежевого цвета, которое удачно подчёркивало её изменившуюся фигуру, и с облезшей метлой в руках. Её героиню звали Лора. По сценарию спектакля, она прибирала участок своего дома. На карете приехал судебный чиновник, которого играл ещё один мальчик из дневной школы. Он озвучил Лоре обвинения в ведовстве и юную красавицу-крестьянку увезли в с завязанными руками в тюрьму. Её обвиняли в том, что она уничтожила скот соседки и наслала тяжёлые болезни на её семью. Лора отрицала все обвинения и надеялась на помилование со стороны королевы Марии Стюарт (её играла София), которая правила тогда с 1561 года, однако та не собиралась принимать какое-либо участие в судебных разбирательствах над ведьмами и проигнорировала её просьбу. За это равнодушие к невинному человеку Лора вышла из себя, разозлилась на королеву и глядя пристально ей в глаза, с лютой ненавистью в голосе произнесла фразу: "Сгинь из мира живых!". Зрители ахнули и ужаснулись.

Мария Стюарт побледнела от услышанного и Лору тотчас же казнили через сожжение — Лору привязали к деревянному срубу, и другие дети махали жёлтыми и красными тканями, символизируя огонь. Зрители стоя зааплодировали. После антракта Марию Стюарт преследовал призрак Лоры, которая всячески шептала ей всего две фразы: "Твое место больше не здесь!", "Сама всё для этого сделаешь!". Зрители с места выкрикивали: "Пошла вон!", "Сгинь сама! Проклятая ведьма!".

— Откуда такие фразы были в голове у королевы — мы знать не могли, но они, наверняка, имели место быть, так как она участвовала в заговоре против королевы Елизаветы — говорил ведущий спектакля, тоже один из учеников дневной школы.

Лора являлась к ней всё такой же красивой, но уже бледной, в образе совести — на ней было надето пышное белое платье — она смеялась над уверенностью Марии Стюарт и предрекала ей провал её замысла. Когда она явилась к ней в последний раз в день казни за участие в заговоре Бебингтона, Лора снова громко произнесла фразу: "Сгинь!" и дунула на неё. Мария Стюарт в ту же секунду замертво упала на сцене, символизируя совершение казни, так как школа не могла себе позволить даже приблизительно показывать казнь королевы Шотландии. Опустился занавес, спектакль закончился, зрители зааплодировали стоя, пока из-за кулис не послышался крик одной из учительниц — София лежала на сцене бездыханно, её тело было уже по-настоящему бледным и холодным. Охрана тут же налетела на сцену и схватила уставшую и немного напуганную Лэйлу, связав ей руки! Через секунду ей ловко удалось развязать узел на верёвке и она помчалась прочь из школы! Охрана кричала:

— Стой!

— Держите ведьму!

— Не дайте ей сбежать!

— Кто-нибудь, остановите эту сумасшедшую! — кричал один из охранников, не в состоянии угнаться за молодой девчонкой.

Лэйла бежала, что есть мочи, не оглядываясь. Она утопала в глубине Витторинбургского полуголого леса и уже не слышала никаких криков. Девчонка резко притормозила, когда оказалась на краю обрыва. В этот раз ей был слышан только шум океана. Когда ей послышался голос одного из охранников, Лэйла задержала дыхание и сделала прыжок вперёд. Охрана выбежала из леса, но на краю обрыва и под ним никого не нашли. Они подумали, что девчонка убилась, пока бежала от них. Разведя руками, охрана вернулась в школу. Тем временем, София ожила, но была полностью уверена в том, что Лэйла её заколдовала, иначе она не пролежала бы столько времени без чувств. Зрители поддерживали девочку. Дженн отрицала её доводы и больше делала акцент на том, что подружка просто завидовала её успехам в мастерстве на сцене, потому что сама играла кое-как, и уже месяц как не общалась с Лэйлой, отсюда и все додумки! Отец Софии, Стефан, решил вступить за дочь и обвинил Дженн в распущенности девочки:

– Лэйла очень стала похожа на свою мать Эриэл и это не удивительно, ведь девочка выросла в неполноценной семье! – яростно доказывал он. – Она не знает отцовской любви!

– Будто твоя дочь в ней прям купается! – сердито возразила ему Дженн, но вся толпа неожиданно встала на сторону Стефана. Дженн стало обидно от несправедливости, и она в слезах ушла домой.

– Хоть бы эта девчонка также сгнула, как и её мать! – резко выпалил ворчливый и недвольный Стефан.

Спектакль закончился, но не празднование Хэллоуина. Правда после такого вечера у людей на душе остался осадок, и никто уже не хотел прыгать через костёр, пока одна из жительниц не уговорила их. Тогда люди развели костёр и прыгали через него, выкрикивая нелестные высказывания в адрес Дженн и её внуки.

Несмотря на это, к ней в гости пришёл Лорэн, чтобы поддержать старушку.

– Я найду Лэйлу. Во что бы то ни стало! Я обещаю! – обещал ей парень девочки.

– Только будь осторожен, внучок! – обнимала его дрожащими руками плачущая Дженн.

– Спасибо! – бабушка закрыла за ним дверь.

* * *

Прошло 2 дня.

Чёрный вóрон весь вечер настойчиво топтался по волосам Лэйлы, которая лежала на заснеженном берегу озера Эриболл на северном побережье Шотландии. После громкого карканья вóрона, Лэйла наконец-то пришла в себя, и выплюнула воду, которой успела наглотаться в океане. Вóрон активно прыгал по снегу, потом взлетел в воздух, указывая путь девочке. Она встала, отряхнулась и с интересом последовала за ним. Он привёл её к древнему круглому полуразрушенному каменному сооружению, которое имело маленький вход с массивной треугольной перемышкой. Вóрон громко каркнул и кивнул головой, тем самым указывая девочке на её дальнейшие действия. Замёрзшая Лэйла кое-как пробралась внутрь полуразрушенного сооружения, спустилась вниз по лестнице и обомлела от увиденного: подвал оказался жилым погребом с перегородками из штор, которые освещал свет длинных восковых белых свечей. Лэйла заметила там своеобразный шкаф для одежды, на крючках которого висели чёрные льняные длинные платья, плащи с капюшоном такого же цвета, чёрная и красная мантии. Рядом с вещами стоял круглый столик со шкатулкой. Открыв её, Лэйла увидела серебряные украшения с драгоценными и полудрагоценными камнями — серьги и кольцо с аметистом, заколки для волос агатом, кольца с цирконом; среди украшений ещё была интересная брошь с узором трикветра. Лэйла закрыла шкатулку и спустилась вниз по винтовой лестнице. Там она оказалась в тёмном помещении, которое казалось было в заброшенном состоянии, но хранило в себе всякие баночки с довольно странным содержимым. В них были чьи-то забальзамированные пальцы, волосы, зубы. Также Лэйла нашла там шкаф со стеклянными сосудами, у которых были надписи на латинском языке,

обозначающие их содержимое: "Sanguiscervinus"¹, "Sanguisbufonis"², "Sanguisinvidorum"³, "Sanguisavarorum"⁴, "Sanguisinimicorum"⁵, "Cerumenaauriculare"⁶, "Urinaasini"⁷, "Urinatauri"⁸, "Succusagaricorummuscariorum"⁹, "Venenumserpentis"¹⁰, "Venenumaraneae"¹¹, и литровая стеклянная банка с надписью "Sanguisiuvenumpulchritudorum"¹². Тут Лэйла пошатнулась и со звоном уронила на пол стоящий у шкафа большой железный ржавый половник.

– Можно было внимательнее любоваться моим имуществом? – послышался откуда-то разгневанный хриплый голос. Невозможно было понять кому он принадлежал — мужчине или женщине.

– Простите! Я случайно! – испугалась Лэйла.

– Согрелась хоть? Хах, прям как невеста! – из коморки вышел человек в тёмном рваном одеянии, из-под которого на коже виднелись раны от порезов, и отметил внешний вид напуганной потеряшки.

Лэйла не на шутку испугалась, но поинтересовалась:

– Ой, а чем вы так?

– Хочешь, тебя этому научу? – неизвестная личность стала к ней приближаться. Лэйла напугалась ещё больше и громко ответила:

– Нет! – а потом убежала вверх по лестнице.

– Дура! – крикнула ей вслед неизвестная личность.

У лестницы неожиданно исчезло начало — Лэйла никак не могла подняться наверх, её затачивало всё ниже и ниже.

– Ну что, долго ещё топтаться тут будем? – возмутился некто, когда подошёл к ней ближе и предложил ей выпить из глиняной кружки отвар, который он сварил в чугунном котле.

– Нет, спасибо! Не надо. – девчонка вежливо пыталась отказать от угощения.

– Nolitimere!¹³ Это же не отравка какая-то! Nocestpotiopomorumcumrubisidaeis¹⁴. – заговорил с ней

– Вы всегда разговариваете на латинском языке? – поинтересовалась у него Лэйла.

– Тебе-то что? – заворчал он и разбил глиняную кружку. Яблочный чай с малиной растёкся по каменному полу. Вкусный аромат вызвал аппетит у Лэйлы и она заговорила:

– Вообще-то я есть хочу. Уже два дня как ничего не ела.

– А ты бы ещё дольше на траве валялась бы! Еда же сама по себе готовится! – буркнул ей недовольный кто-то и в его голосе послышались женские нотки.

– Как Вас зовут? – поинтересовалась у него Лэйла.

– Cum cibumcoques, tibidicam.¹⁵

– А из чего мне её готовить?

¹ Кровь оленя.

² Кровь жаб

³ Кровь завистников

⁴ Кровь жадных

⁵ Кровь врагов

⁶ Ушная сера

⁷ Ослиная моча

⁸ Бычья моча

⁹ Сок мухомора

¹⁰ Змеиный яд

¹¹ Паучий яд

¹² Кровь юных красавиц

¹³ "Не бойся!"

¹⁴ "Это яблочный чай с малиной."

¹⁵ "Когда приготовишь еду, я тебе скажу."

– Sumerpugionemmeum e armario et ascende. Cum forasexieris, cape leporem et huc refer. Ниссоque!¹⁶– грозно приказал ей кто-то с женскими нотками в голосе.

Лэйла удивилась услышанному, схватила кинжал и отправилась на первую в её жизни охоту.

Лэйла забыла накинуть на себя сверху какой-то плащ, чтобы было теплее, но уже вспомнила об этом, выйдя из полуразрушенной башни, а вóрон своим карканьем и грозным видом не позволил ей вернуться обратно.

Лэйла бродила по заснеженной земле в поисках зайца. Вдруг среди хвойных деревьев появились длинные серые ушки зайчика, шерсть которого готовилась ко смене летней шубки на зимнюю. Она осторожно подкралась к нему и хотела вонзить кинжал со спины, но он развернулся к ней мордочкой и заглянул ей в глаза. У Лэйлы от жалости дёрнулась рука и она спрятала кинжал за спиной, как вдруг кинжал вошёл со спины зайца, но уже от рук некто в чёрном плаще. На снег пролилась кровь невинного зайца, а ощущения от его бьющегося сердечка навсегда останутся в памяти Лэйлы. Нёкто накрыл её чёрным плащом, чтобы укрыть от холода, но она его скинула с себя и, плача, ушла в полуразрушенное сооружение.

Кинув тушку зайца на стол, некто приказал ей приготовить его. Но как только Лэйла взяла тушку в руки и понесла к тазу с кувшином воды, чтобы помыть её, некто тут же ударил её по рукам и отругал:

– Вначале нужно снять шкуру с тушки зайца, затем промыть её и потом уже делать всё остальное!

Лэйла со слезами на глазах начала снимать с него шкурку.

– Это нужно было сделать на улице! А не в доме! Потом весь дом устанешь оттирать! – снова разгневался некто.

– Я этого делать не буду!!!– закричала расплаканная Лэйла.

– Ты хочешь стать настоящей ведьмой? Тогда не ной, а делай, что я говорю!!! – раскричался некто.

Лэйла редела в три ручья, её руки дрожали не столько от холода, сколько от ужасной процедуры, которой она раньше никогда не занималась.

С горем пополам Лэйла сняла шкуру зайца и вернулась обратно. Там она её промыла под холодной водой, нарезала на средние кусочки и собиралась его потушить.

– Вот тебе горстка дубовых желудей. Обжарь их на слабом огне, а потом добавь к зайчатине. – дал ей некто и когда увидел, как она кинула эту горстку в чугунный ковш и зажгла под ним огонь, вскрикнул. – Дура! Их же нужно вначале от кожуры очистить!!!

– Будете так кричать на меня, останетесь без ужина одни! – выпалила Лэйла.

Нёкто истерично засмеялся.

– Ты сама-то хоть подумала над тем, что сейчас сказала? Не я из школы сбежала, а ты! Так что я не расстроюсь, если ты покинешь мой дом! Знай — ведьмами просто так не становятся! Мы проходим трудный путь, который не каждый в силах его преодолеть. Если ты справишься с этим испытанием — значит ты настоящая ведьма. Нет — не смей себя так называть! Не притворяйся тем, кем не являешься и не в силах являться!

Лэйла хотела ей что-то возразить, но потом смирилась и продолжила готовить.

К мягкому тушёному зайцу она добавила немного душистого перца, что пришлось самостоятельно перемолоть в глиняной ступке, дольки чеснока, что лежал у некто в коробке, одну чайную ложку соли, одну чайную ложку сахара и обжаренный жёлудь.

После сытного и необычно вкусного ужина, некто заговорил:

¹⁶ “Возьми мой кинжал, что лежит на полке шкафа, и поднимись наверх. Выйдешь на улицу, поймаешь зайца — принеси сюда. Здесь его и приготовишь!”

– Ты находишься в доме, который на самом деле не является моим с рождения. И носит он название — Брех Дун Дорнаигил. История у него очень туманная и скрытая от посторонних глаз и ушей. Я им нелегально завладела. Пока меня не нашли — буду здесь жить.

– А зовут Вас как? – осторожно поинтересовалась Лэйла.

– Зови меня Соя. – признался ей некто женским голосом, не открывая своего лица.

– От слова сойка?

– Практически. Так звали моего любимого.

– А что с ним случилось?

Соя встала из-за стола.

– Прибери здесь всё. Спокойной ночи. – она спокойно ответила и удалилась в свою комнату.

Соя имела удивительную особенность спать стоя. Она не любила все эти нежности перьевых подушек и мягких шерстяных одеял. Она всегда была на бегу, спала очень мало, но при этом её энергия всегда била через край. И эта энергия не всегда приносила другим пользу! Скорее только ей самой, ведь кто-то не она будет заниматься заготовками для отваров различных снадобий? Именно потому Соя проснулась уже через час и убрала в комнате свои разбросанные вещи.

– Доброе утро! Вы уже не спите? – заглянула к ней Лэйла.

– Пошла вон отсюда! Только я имею право сюда заходить! – неожиданно крикнула на неё ведьма.

– Да пожалуйста! Возитесь себе на здоровье в своём хламе! – девочка не растерялась и ушла обратно наверх.

Когда Соя поняла, что была слишком строга к юной гостье, то вышла из комнаты и поднялась наверх в комнату, чтобы извиниться перед ней. Лэйла лежала на матрацах, накрытых белой простыней, и что-то ворчала себе под нос.

– Ты зачем тут порядок навела? – не сдержалась Соя.

Лэйла промолчала.

– Хорошо, извини. Просто я к нему не привыкла. Матрацы тут всегда валялись без дела. – смягчилась ведьма.

– Я заметила, что здесь царил один бардак!

– Ты смотри! Маленькая ещё, чтобы меня отчитывать! И вообще, идеальный порядок наводят только психически неуравновешенные люди! Они таким образом тратят свою энергию и заставляют это делать других! – возмутилась Соя, скрестив руки на груди.

– Неуравновешенные? А кто по Вашему мнению хранит в баночках весь этот ужас? – Лэйла от возмущения привстала с матрацев.

– Это не твоё дело, что и где я храню! Может быть это такая защита от воров! Ты не подумала об этом? – возразила ей ведьма.

– Воров? Вы прям в таком людном месте живёте, что не протолкнуться!

– Вот поэтому здесь никого и нет! – сердито подытожила Соя.

В комнате воцарилась тишина.

– Хотите, я буду здесь прибираться два раза в неделю? – спокойно предложила ей Лэйла.

– Я смотрю, ты домой не торопишься.

– А смысл? Всё равно меня там никто уже не ждёт. – девчонка грустно ответила.

– Прям никто! – удивилась ей ведьма.

– Ну кроме бабушки, Бусика и Лорэна — никто.

– Так-так-так... А Лорэн — это кто такой? – Соя была заинтригована и села с ней рядом.

– Нет, я не скажу. – Лэйла засмущалась.

– Любимый мальчик... Я поняла. Ну а Бусик кто? Чёрный кот?

– Лучше! Это мой пушистый друг-паучок! Он прибыл к нам из дальних странствий в чемодане несчастного путешественника! Бабушка говорила, что тот путешествовал по послевоенной Мексике, вот он и забрался к нему в чемодан. По прибытию в родной город, он был чем-то мучительно болен, и когда его чемодан вскрыли, оттуда выбежал маленький лохматый паучок, прибежал к нам и забился в угол моей комнаты! Мы с ним подружились... – поделилась с ней Лэйла. – А у Вас есть любимый домашний питомец?

– Ох, да... Геворг! Сюда! – позвала она кого-то.

– Кар-р-р! – закаркал тот самый чёрный вброн.

– Вот, знакомься! Геворг – и шёпотом продолжила. – Шестнадцатый.

– А почему шестнадцатый? – тихо спросила её девчонка.

– Мрут как мухи. – ответила ей Соя шёпотом. – Шутка. Звучит солидно! – и погладила вброн по голове.

– Ха, ха-ха-ха, ха-ха... Смешно. – Лэйла пыталась изобразить искренний смех. – На самом деле нет.

– Ну тебе не угодишь! – фыркнула ведьма.

– Мы так и будем здесь сидеть и ругаться или пойдём завтракать?

– А ты приготовила? – Соя снова взялась за своё.

– Это невозможно... – и уставшая от ведьмы, Лэйла встала с матраса и спустилась вниз искать ингредиенты для завтрака. Вброн Геворг XVI полетел вслед за ней.

Оказалось, что завтракать было особо не чем. Только сварить в чугунном котелке яблочный чай с малиной, хрустеть сушёным банноком (шотландской лепёшкой) и есть ложкой клубничный джем.

– М-м-м... Какой вкусный джем вы сварили! – похвалила её Лэйла.

– Ты что? Я такой ерундой не занимаюсь! – Соя отнекивалась от чужого труда.

– Не вы? А кто же тогда? Откуда у вас этот джем? – Лэйла начала допрашивать её с пристрастием.

– Как-то мимо моего дома проезжала карета с прицепом. В нём старушка везла банки с джемом на продажу.

– Старушка? – Лэйла вдруг подумала о своей бабушке, которая любила варить всякий джем. – А откуда она его везла?

– Из форта Огастуса, где в этом году весной, на берегу у озера Лох-Несс заметили какое-то чудовище. Старушка в панике оповещала жителей о нём, чтобы они были осторожнее!

Лэйла поняла, что речь шла о другой старушке и продолжила свой вопрос.

– Ой, а что это за чудовище было, она рассказала?

– Кажется, что она говорила о двухметровом горбатом, у которого будто было четыре слоновьи ноги!

– Ничего себе! А он опасен? – не унималась любопытная Лэйла.

– Ты бы помылась, дитя моё! А то скоро ты станешь опасной для окружающих! – Соя сделала ей замечание, плотно прикрывая рукой уноса тёмную маску на голове. – Платье уже не такое изящное, да и ты изрядно испачкалась.

– Где же мне помыться? Здесь нет ванной комнаты! – Лэйле стало стыдно за свой внешний вид.

– У меня в каморке. И потом переоденься в одежду, что я тебе там подготовила.

– Спасибо! – девчонка потянулась к Сое, чтобы обнять её, но та брезгливо оттолкнулась.

– Иди уже, благодарная! Помоешься — вот и будет мне твоя благодарность, а то теперь проветривать нужно свою берлогу! – ворчала ведьма.

В это время Лорэн ходил по Витторинбургу и искал Лэйлу. Спрашивал у прохожих про девушку в белом платье с чёрными как уголь волосами, но никто из них такой не видел. Только один старик, что в тот день удил рыбу, сказал ему, что видел, как что-то похожее упало в воды

Атлантического океана, но не видел, как оно всплыло. Эта новость подарила Лорэну надежду на то, что его любимая девчонка ещё жива.

Лэйла помылась в специально вырытой яме жёсткой мочалкой из расщепленных дубовых веток и остатков сухих цветков лаванды с использованием воды из колодца. Её кожа больше не была нежной и бархатистой, она была вся в мелких порезах от жёсткой мочалки. Одеться ей пришлось в растянутую чёрную льняную рубашу, повязать на талии пояс из тёмно-зелёных лент, коричневые хлопковые штаны и потёртые чёрные ботинки, которые ей были немного малы.

– Ничего, разносятся! – отреагировала Соя на слёзы Лэйлы, которой было больно от каждого шага. – Зато теперь ты приятно пахнешь и выглядишь как я в свои лучшие годы!

– Так сколько Вам лет?

– Всё, иди отсюда! Отдохни и погрейся у костра, что я разожгла для тебя. – предложила ей Соя.

Лэйла послушно пошла к чугунному котелку, в котором варилось что-то непонятное — то ли серого, то ли зелёного цвета.

Лорэну потребовалось пару часов наблюдений за водным течением, чтобы не сделать ошибку и пойти на поиски Лэйлы в нужном направлении. Путь его был сложным и долгим... Через заснеженные горы и холмы.

Глава V. Труден путь познания.

Когда это что-то непонятное сварилось, Соя потушила под котелком огонь и начала разливать густую вязкую жидкость странного цвета и запаха по небольшим кастрюлькам.

– Фу... Что это? – у Лейлы запах вызвал отвращение.

– Будешь? – предложила ей ведьма.

– Вы с ума сошли? Нет, конечно!!! – завопила от страха девчонка.

– Тише! Что ты орёшь как резанная? Я тебе что, это есть предлагаю? Сама с ума не сходи!

– Соя попыталась её успокоить.

– А тогда что это? – чуть тише заговорила Лэйла.

– Лечебный отвар для суставов и не только. Тряпочку смачиваешь в нём и прикладываешь на больные места. Никогда не делала что ли?

– Да у меня ещё ничего не болело... – неуверенно ответила она.

– А раны от мочалки не болят что ли? – Соя неспроста сварила этот отвар. – Подойди ко мне.

– Может быть не надо? – Лэйла стала сопротивляться.

– Дурочка! Тебе же легче будет! Давай, присаживайся. – и Соя начала ей прикладывать к её ранам тёплые тряпочки в лечебном отваре.

Через пятнадцать минут после мучительных пощипываний на коже, Лэйла почувствовала облегчение.

– А у Вас нежные руки! Не то, что Ваш характер. – отметила девчонка.

– Вот ты смотри какая! – ведьма хотела было начать с ней ругаться, но вовремя остановилась, посчитав, что с неё уже хватит ран на сегодня. – Спасибо. Я лучше буду делом показывать свою доброту и нежность, чем как ветер свистеть в уши, создавая благочестивый образ, но при этом быть полной его противоположностью! – поделилась она с ней мудростью.

– Значит, Вы уже встречали кого-то, кто Вас обидел... – Лэйла высказала своё предложение.

– А ты к тому же ещё и догадливая!

– Кто он? – у Лэйлы аж загорелись глаза в ожидании ответа, чтобы посекретничать с ведьмой.

– Он... – у неё в памяти всплыл его образ, Соя вначале ему заулыбалась, а потом вскрикнула. – Ненавижу!!! – и разгневанная ушла к себе в каморку.

Соя скатилась по двери, прижимаясь к ней спиной, скинула с головы маску и закрыла руками лицо. Не для того, чтобы заплакать, а для того, чтобы из её глаз не посыпались искры и не возник пожар. Она снова вспомнила, как доверила своё сердце высокому, красивому доброму, честному юноше, с которым долгое время тепло общалась. Как он осыпал её красивыми обещаниями, клялся в том, что будет ей опорой и поддержкой! Она считала его своим самым верным другом! Они были всегда рядом друг с другом. Соя вспомнила, как боялась признаться ему в своих способностях, но он, тогда казалось, принял её такой, какая она есть! Даже сумел сблизиться с ней, хоть она всё равно сомневалась в этом решении. И не зря.

Когда случилась беда — у кого-то умер родственник, который жил неподалёку от семьи Сои — он тут же испугался обвинений на подругу и встал на сторону остальных жителей деревни и с криком прогнал её оттуда, ещё опозорил вдогонку, когда сказал, что она к нему приставала и заставила его сделать с ней то, что он не хотел! Её поймать так никому и не удалось, а семью Сои, к сожалению, казнили. Поэтому она и обустроила себе жилище подальше от людей в полуразрушенной башне.

Соя долго не выходила из каморки, а Лэйла тем временем любопытно рассматривала альбомы с сушёными травами и цветками. Среди них она увидела веточку лаванды, бутон чертополоха, веточки розового вереска, цветки дрока, веточку тысячелистника обыкновенного. Весь альбом пропах запахом травы и лепестков. Лэйла закрыла альбом, чтобы убрать его на место, как вдруг из него выпал маленький бутон сушёной красной розы. Девчонка взяла его в руки, вдохнула аромат и села с ним на матрац. Она предалась воспоминаниям о прогулке с Лорэном в осеннем парке.

Лорэн как будто почувствовал Лэйлу на расстоянии и на мгновение остановился, чтобы мысленно встретиться с ней. Она ему говорила, что если они созданы друг для друга, то будут чувствовать друг друга на расстоянии.

"Жди меня! Я скоро тебя найду!" – сказал он про себя и почувствовал, как что-то влажное уткнулось ему в спину.

– Ты чего встал? Дорога и так узкая, а ты ещё собой весь проезд загородил! – на бумом коне ворчал какой-то тепло одетый небритый сорокашестилетний мужчина в ковбойской шляпе.

– Простите! Я не знал, что здесь ещё кто-то есть!

– Не знал он! А куда направляешься, извольте узнать?

– За своей девушкой. Она пропала, но мне кажется, что я знаю, где её искать!

– Красивая? – поинтересовался у него всадник.

– Очень! У неё волосы чёрные как уголь, большие чёрные глаза, румянец на бледной коже и фигура у неё, что надо! – довольно улыбался мальчишка, когда описывал ему Лэйлу.

– И вправду красивая! И ты собрался её искать в таком прикиде? Хех, ты, парень, спятил? – насмехался над ним незнакомец, когда увидел его в тонкой одежде викторианского стиля с тростью в руке. – В той стороне уже давно как выпал снег! На — возьми моё пальто! Пусть оно старенькое, но ещё сгодится! – мужчина кинул ему своё тёплое толстое пальто, которое было привязано на его пояс.

– Что Вы! Не стоит! Я уверен, что она уже где-то рядом! – Лорэн хотел отказаться.

– Бери-бери! Я тоже одной так верил, что она моя любимая и будет ждать меня, но увы... – досадливо рассказывал ему всадник о своей любви.

– А что случилось? – поинтересовался у него Лорэн.

– Представляешь, она сказала, что не любит меня. Ладно, удачи тебе, сынок! Меня если что, Стэнфорд зовут! А тебя как?

– Лорэн! – представился он.

– Будь внимателен! Эти места кишат опасностями...

– Спасибо, учту! – и Лорэн отправился пешком через горы на поиски Лэйлы.

– Ты откуда её достала? – Соя в тёмной маске на голове опять начала возмущаться, когда поднялась в комнату.

– Я просматривала Ваш альбом с растениями, и она выпала оттуда. Мне похожую розу Лорэн дарил. Честное слово, я положу её обратно! – поклялась ей Лэйла.

– Не надо. Забери себе. – разрешила ей ведьма. – А что, ты и вправду любишь этого Лорэна?

– Ну да... Я как-то не сразу обратила на него внимание, но когда я стала старше...

– И твои формы стали округляться, он стал проявлять к тебе повышенное внимание и говорить о своих чувствах, так? – Соя высказала своё предложение.

– А знаешь, я пойду с тобой! Что-то не спокойно мне стало за тебя! – всадник Стэнфорд догнал юношу и посадил его на коня рядом с собой. Так они уже вдвоём отправились на поиски юной красавицы Лэйлы.

– Да... А откуда Вы знаете? – Лэйла удивилась услышанному.

– Девочка моя! Я не первый день живу! Тем более, я сама через это прошла...

– Как это?

– Ну как, они все вначале говорят, что люблю, жить без тебя не могу, ты моё солнце, ты мой...

– Воздух... – девчонка продолжила её слова.

– Да! Совершенно точно! Вот видишь, мне тебе уже и объяснять ничего не нужно!

– Но мы ещё не были близки с ним...

– А это, моя девочка, ты большая молодец! Сумела противостоять чарам юного соблазнителя! – обрадовалась она.

– Он даже не пытался... – Лэйла засомневалась в её словах.

– Вот увидишь, что твой Лорэн ещё попросит у тебя свести его с ума, а потом оставит.

– Зачем Вы так говорите? – обиделась на неё девчонка.

– Не обижайся на правду. Ты уже совсем другая, не та, что убежала из школы. – Соя погладила её по волосам, а потом поднялась вверх по лестнице и вышла на улицу.

Полуразрушенный Брех покрылся инеем от ночных заморозков. Всё вокруг было белым. Соя всё выглядывала зайца на горизонте или ещё какую-нибудь дичь для обеда, но от удивленного, она пригнулась к заснеженной земле, её сердце заколотилось сильнее обычного. Она позвала к себе Геворга XVI и что-то ему сказала. Тот взлетел и понёс эти указания для других. Спустя некоторое время небо заполонила стая чёрных вóронов, которые накинулись на всадников и начали их клевать, потом поднялась снежная буря, которая скинула их с коня. Всадники от удара потеряли сознание. Соя быстрой тенью облетела упавших путешественников, и она узнала одного из них. Пока они не пришли в себя, ведьма успокоила испуганного коня и...

Стэнфорд и Лорэн очнулись, когда вóроны уже исчезли, буря стихла, а их конь бесследно пропал.

– Откуда Вы нашли столько мяса? – удивилась Лэйла, когда ела тушёное мясо с картошкой и грибами в горшочке.

– По счастливой случайности, оно само набрело на наш путь. – Соя загадочно ответила на её вопрос.

– А что это? – Лэйла с аппетитом уминала за обе щёки мягкие мясные кусочки.

– Кони́на. – с улыбкой спокойно ответила Соя.

Лэйла тут же прекратила есть, встала из-за стола и ушла наверх в комнату.

– Странно, вполне вкусное мясо, сама же аппетитно ела! – ведьма пришла в недоумение от реакции Лэйлы и продолжила есть.

В другой стороне Витторинбурга, Джен кормила Бусика надоедливой ей за ночь мотыльками и тараканами, но он почему-то неохотно притрагивался к еде.

– Скучаешь по ней, да Бусик? – Дженн разговаривала с ним как с котёнком. – Не беспокойся, она жива! Я точно это знаю.

Вдруг Бусик начал активнее есть и Дженн накидала ему в террариум ещё несколько насекомых и прикрыла его крышкой, а после ушла на кухню варить тыквенный суп и печь банноки.

Как только Дженн ушла из комнаты Лэйлы, Бусик ловко отодвинул крышку и вылез из террариума. Он бесшумно проскользнул к входной двери и через дырку в ней выбежал из дома. Бусик полз по шуршащим сухим листьям на запах своей хозяйки, который он так тонко чувствовал. Он старался быть как можно больше незаметным для окружающих, которые и так уже несколько дней со времён празднования Хэллоуина были напуганы появлением в их городе духов мёртвых. Каждый желающий обвинял в этом именно Дженн, так как кроме неё больше никому было им мстить за исчезновение её внучки. Дженн была совсем одна и ей было обидно за то, что люди до сих пор верили в сказки про ведьм. Она находилась в опасности.

Пока Шотландия готовилась к парламентским выборам в Великобритании между либералами, лейбористами и консерваторами, в Витторинбурге происходили свои выборы.

Лэйла стала тосковать по бабушке и своему мохнатому питомцу-путешественнику. Дикая еда от ведьмы ей казалась всё более чуждой, а приветливый вóрон Геворг XVI не мог заменить ей Бусика. Когда Соя пыталась научить её каким-нибудь ритуалам, которые помогли бы ей потом в будущем — она наотрез отказывалась идти на контакт с ней и вообще делать что-либо. Но Соя просто так не сдавалась. Она попробовала проявить к ней материнские чувства, когда та пыталась повторить хоть что-то из рецептов бабушки, так как у ведьмы не было и половины из того, что требовалось для их приготовления. Лэйла начала импровизировать и придумывала свои не менее вкусные блюда, хоть они и были с непривычными для неё вкусами.

– М-м-м! Как вкусно! Как ты это сделала? – похвалила её Соя, когда попробовала тыквенный крем-суп с маленькими кусочками из большой старой тыквы.

– Спасибо... Бабушка на Хэллоуин всегда готовила такой суп, но он у неё был намного лучше, чем у меня... – грустно вспоминала Лэйла и её глаза начали наливаться слезами.

– Ну что ты... Не плачь моя девочка... – Соя попыталась её приобнять, как вдруг она вырвалась из её рук.

– Не надо. Я не ваша девочка и вы не моя мама. Хватит строить из себя ту, кем вы не являетесь. – Лэйла высказала ей это с обидой.

– Я понимаю твои чувства. – Соя начала тихо говорить, поняв, что чем-то обидела девочку. – Меня тоже когда-то обидела женщина, которая пыталась научить меня жить так, как она хотела. Я тоже сопротивлялась, обижалась, даже пришлось сбегать из дома! И вот в последний раз я сбежала сюда, но, когда уже другой человек хотел заставить меня жить так, как он этого хотел. Только сейчас я поняла, как же она была права... Но мой выбор уже сделан, и она вряд ли примет меня обратно. Хотя я её очень люблю. Теперь люблю. – она разоткровенничалась с ней.

– Это была Ваша мама? – девчонка вновь заговорила с ней с уважением.

– Она и есть. Она была и всегда для меня будет любимой мамой. Будь я проклята! – и Соя неожиданно разрыдалась.

Вот так домашний тыквенный суп сблизил чужие сердца. Они решили выйти на улицу и немного пройтись, поболтать о сокровенном.

Всадникам Стэнфорду и Лорэну пришлось долго идти до ближайшего дома, чтобы поесть, согреться, одолжить у хозяев коня и потом продолжить свой нелёгкий путь. Их приютила многодетная бедная семья, Джордж и Мари́ Бэльские, у которой были одни дочки разницей в возрасте два-три года. Их было всего шесть. На седьмого ребёнка уже не согласилась жена, так как она устала рожать и возраст был не тот — пятьдесят два года, да и мужу уже было под семьдесят. Они поженились по настоянию отца Мари́, он считай её продал Джорджу за свои долги перед его отцом. У них не было любви друг к другу, но была любовь к их девочкам. Одной из них так понравился Лорэн, что она попросила своего отца как-нибудь задержать юношу, не дать ему уехать. Тот, недолго думая, согласился, поэтому всячески оттягивал передачу им своего коня. Лорэн ни о чём не догадывался в силу своего возраста, а вот Стэнфорд сразу понял, что здесь что-то не так, но без коня они ничего не смогли бы сделать, поэтому он не стал сопротивляться, а выжидал момент, когда можно было незаметно пробраться в их конюшню и украсть коня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.